

Мечты и действительность

К открытию майского фестиваля в Англии

Британское правительство решило открыть 3 мая «Английский фестиваль», который официально рекламируется как выставка «главным образом культуры и развлечений».

Разработка плана этой выставки началась сразу же после войны, когда англичане были настроены более оптимистично, чем сегодня. Они думали тогда, что к 1951 году будут снова налажены международные культурные связи, нарушенные войной, что Англия сможет гордиться достигнутыми ею успехами в послевоенном восстановлении страны. Сегодня, когда разрушенные здания так и остаются развалинами, когда жизненный уровень населения все время снижается и народ живет в страхе и замешательстве, «Английский фестиваль» звучит горькой насмешкой над теми днями, когда англичане верили в лучшее будущее.

Расчет организаторов фестиваля сводится к тому, чтобы между двумя холодными зимами, лишенными жизненных благ, «расцветить короткое лето весельем и выдумкой». Однако широко рекламируемое «ярмарочное веселье» будет слабым утешением для населения Англии, страдающего от неуправляемого роста цен на предметы первой необходимости.

Те, кто ответственны за архитектуру выставки, повидимому, прекрасно чувствуют всю нелепость этого предприятия. Нереальность, абстракция, бесцельная фантазия пронизывают всю их работу. Посетители увидят здесь макеты домов, в которых они не могут налегать жить до тех пор, пока правящие круги Англии будут продолжать нынешнюю политику. Они увидят изобретения, которые облегчают человеческий труд, но не могут быть применены, пока все сырье идет на подготовку новой войны. Даже оркестры, которые они услышат, и театральные труппы, которые будут выступать для них, перестанут существовать сразу же, как только закроются двери выставки и англичане вернутся домой с короткой экскурсией в «страну несбыточного».

Знакомясь с планами фестиваля, автор этих строк вспомнил о другой выставке, состоявшейся в Лондоне во время войны в 1943 году. На ней демонстрировались честолюбивые проекты восстановления Лондона после победы, приближавшейся благодаря усилиям Советской Армии, победы, которая дешево обошлась тем, кто в то время находился в архитектурных мастерских английской столицы. Нам показывали проекты коренной перестройки Сити, восстановления памятников, новых концертных залов, театров, музеев, где народ сможет не только смотреть на произведения искусства, но и изучать их.

Сейчас лондонцы наглядно видят плачевные результаты, к которым они пришли через шесть лет после окончания войны. Как не похожа действительность на то, что сулила им выставка 1943 года! Что увидят они после обманчивого блеска фестиваля в реальной сегодняшней Англии?

Прошло уже шесть лет после окончания войны, а важные отделы Британского музея, Национальной галереи, Музея Виктории и Альберта еще закрыты. Британский музей изуродован временными загородками, скрывающими пустые галереи. На месте Куинс Кола, некогда знаменитейшего лондонского концертного зала, до сих пор красуется лишь обгоревший остов здания. Темпл — центр судопроизводства британской столицы, старинные дома которого сильно пострадали во время фашистских воздушных налетов, — до сих пор полон руин, а восстановительные работы на Грейс Инн, постройка которого относится к 1559 году, закончены лишь наполовину. До сих пор еще полностью не восстановлены два, пожалуй, самых знаменитых здания Англии — Вестминстерское аббатство и лондонский Тауэр.

Хотя разрушения, причиненные воздушным налетом, не ограничиваются столицей, министерство обществ. работ, ответственное за все сооружения, представляющие историческую ценность, не ведет, как выяснилось, никаких восстановительных работ вне Лондона. Впрочем, и в самом Лондоне заброшены многие замечательные старинные здания, например, находящиеся в самом центре столицы церкви Сент-Климент Дейнс, Мери ле Гранд, Сент-Брайде.

План восстановления Лондона не осуществляется из-за того, что громадные ассигнования идут на подготовку новой войны. До сих пор не расширены районы трущоб, нет места для разбивки новых парковых площадок для игр, для постройки школ и больниц. Новые поселки вокруг Лондона, которые должны были поглотить излишек населения, не выстроены. В результате город задыхается от избытка населения.

В то время как Лондон полон развалин, уродующих древний город, американская военщина, запрудившая Англию, захватывает прекрасные участки земли, за право пользования которыми английские труженники боролись в эпоху огораживания. На общинных землях, чтимых народом как священное наследие, строятся американские военные базы.

Янки не проявляют ни малейшего уважения к архитектурным достопримечательностям Лондона. Они уродуют красивейшие площади столицы, размещая здесь свои военные штабы и давая повод называть Англию «маленькой Америкой». «Гросвенор сквер слишком велик для нашего скромного города, его следовало бы перенести в Вашингтон», — с горьким сарказмом говорят англичане.

Упадок послевоенного Лондона сказывается не только в области архитектуры и градостроительства. История единственного в городе постоянного оркестра — оркестра Лондонской филармонии — весьма ярко свидетельствует о тяжелом положении, в котором находится английское искусство. Оркестру, созданному в 1932 году, удалось просуществовать до начала войны благодаря щедрости госточных людей, воспевавших его талантом его дирижера Томаса Бичем. Когда этот источник поддержки иссяк, оркестр, по инициативе нескольких старейших его участников, был преобразован в кооперативную организацию самих оркестрантов. Так как Лондон не мог полностью использовать оркестр, то коллектив был вынужден пополнять свои заработки гастрольными поездками. От Лондонского муниципалитета оркестр получал дотацию. Недавно муниципалитет принял решение о прекращении этой поддержки, в результате чего Лондон может остаться без постоянного симфонического оркестра.

Работники английской кинопромышленности находятся сейчас в условиях не лучших, чем музыканты. В то время как владельцы кинофирм продолжают получать колоссальные прибыли и с благословения лейбористского правительства пляшут под дудку Голливуда, национальное киноискусство страны терпит жесточайший кризис. Высококвалифицированные режиссеры, операторы и артисты не могут найти работы. По официальным данным, опубликованным профсоюзом, число работников, занятых в производстве фильмов, на февраль этого года составляло всего 3.440 человек, в то время как в 1948 году их было свыше 10 тысяч. Большинство студий «отдыхает» или слано американским компаниям. Многие актеры и актрисы не находят себе применения из-за наплыва голливудских «звезд», которые снимаются в английских студиях на деньги, вырученные от демонстрации американских фильмов в Англии. Согласно недавно заключенному англо-американскому договору, из десяти фильмов, выходящих на английские экраны, семь должны быть американскими.

Американское искусство сказывается и в театральном искусстве. Так же как английским школьникам преподают халтурные изложения «Гамлета» и «Леди Макбет», превращенных в «комикс», английскому зрителю недавно было предложено «Укрощение строптивой», переделанное в вульгарную музыкальную комедию, разрекламированную в Нью-Йорке как одно из «величайших достижений эканорта со времен лендлиза». В новом заокеанском варианте комедии Шекспира Катарина становится кинозвездой, Петруччо — эксцентрическим зрителем Балтимора, а Бьянка — актрисой, помешанной на долларах и меховых манто.

На фоне такого печального положения английского искусства открывается фестиваль, рекламируемый как «демонстрация вклада Англии в цивилизацию настоящего и будущего».

Радф ПАРКЕР.